

Сегментные девиации в диалектной речи носителей английского языка

Е. Ю. Романова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
catrom@rambler.ru

Аннотация. В статье на основе экспериментальных данных проводится анализ вокалической и консонантной систем базовых британских диалектов (североирландского, уэльского и шотландского) и региональных произносительных стандартов и диалектов (австралийского, новозеландского, индийского, афроамериканского и карибского). В результате выявляются основные сегментные девиации в английской диалектной речи, определяются общие и специфические черты, главная из которых – тенденция к упрощению.

Ключевые слова: произносительные стандарты, диалекты, афроамериканский, индийский, карибский, австралийский, новозеландский, гласные, согласные

Для цитирования: Романова Е. Ю. Сегментные девиации в диалектной речи носителей английского языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 7 (888). С. 115–122.

Original article

Segmental Deviations in English Dialectal Speech

Ekaterina Yu. Romanova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
catrom@rambler.ru

Abstract. The experimental data obtained by the author in the course of a two-step phonetic analysis of the vocalic and consonantal systems of British dialects (Northern Irish, Welsh, Scottish) and regional pronunciation varieties (Australian, New Zealand, Indian, African-American, Caribbean) allow to determine the basic segmental deviations from the British pronunciation standard in English dialectal speech and single out the general and specific pronunciation features. The most common tendency observed in all the studied dialects is a language simplification.

Keywords: pronunciation standards, dialects, African-American, Indian, Caribbean, Australian, New Zealand, vowels, consonants

For citation: Romanova, E. Yu. (2024). Segmental Deviations in English Dialectal Speech. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(888), 115–122. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Английский язык прошел долгий путь к приобретению статуса языка международного общения. Сегодня он представляет собой смешение большого количества национальных стандартов, региональных диалектов и местных акцентов, поэтому важно понимать, что его развитие предполагает сочетание разнообразных процессов, тенденций и явлений, иногда взаимоисключающих, в том числе и в произношении.

Цель данной статьи – попытка проанализировать и сравнить вокалическую и консонантную системы базовых британских диалектов (североирландского, уэльского и шотландского) и региональных произносительных стандартов и диалектов, а именно – австралийского, новозеландского, индийского, афроамериканского и карибского, и, как следствие, выявить и систематизировать их основные отличия от произносительной нормы на уровне звукового строя английского языка. В качестве экспериментального материала автор использовал данные собственных фонетических исследований диалектов английского языка, а также результаты экспериментальных работ исследователей-фонетистов прошлых лет. В ходе работы автор опирался на метод слухового и аудиторского видов анализа образцов звучащей речи носителей следующих вариантов английского языка: базовые британские диалекты – восемь человек, афроамериканский – восемь человек, индийский – шесть человек, карибский – шесть человек, австралийский – шесть человек, новозеландский – шесть человек. Респондентами являются как мужчины, так и женщины различных возрастных групп.

ГЛАСНЫЕ

Проанализировав специфику вокалических систем различных произносительных стандартов английского языка и сопоставив их с базовыми британскими диалектами (североирландским, уэльским и шотландским), в качестве общих особенностей, объединяющих разные диалекты и отличающих их от британской произносительной нормы, можно выделить следующие:

Краткие монофтонги ведут себя по-разному в зависимости от диалекта, однако в большинстве случаев их произношение отличается от британского стандарта. Так, в ольстерском (разновидность североирландского диалекта) и шотландском английском гласный заднего ряда высокого подъема /ʊ/ продвигается к центру, становится менее огубленным и звучит как /ɨ/, причем как в качестве монофтонга, так и в составе дифтонга: *book* [bʏk], *out* [aʊt]. По своему звучанию данный звук ближе

к /ɪ/, чем к /ʊ/ [Corrigan, 2010]. То же самое наблюдаем в австралийском и новозеландском произносительных стандартах, особенно в положении перед твердым /l/, а также в карибском английском [Wells, 1982].

Британский гласный переднего ряда высокого подъема /i/ в ольстерском диалекте продвинул ближе к центру и является более открытым по сравнению с британским эквивалентом. Реализация ольстерского гласного /i/ во многом зависит от контекста, степени официальности речи и может варьироваться в континууме /i/ – /i/ – /ɛ/ – /æ/: *big* [brɪg], *something* ['sʌmθɛn], *fill* [fɪl]. Наиболее открытый вариант /æ/ встречается в речи жителей Белфаста в сочетании с последующим сонантом /l/. Для вокалической системы карибского английского на Багамах характерно слияние звуков /i/ – /e/ перед носовыми согласными: [pɪn] – [pɛn], что считается следствием влияния на него южноамериканского произношения, особенно речи жителей Оклахомы и Техаса.

Еще одной фонологической особенностью, характерной для ольстерского и шотландского английского, является слияние звуков /æ/ и /a/. Как правило, во всех случаях произносится /a/, однако перед согласными /p/ или /t/ может употребляться /æ/: *palm* [pam], *pass* [pas], *pat* [pæt]. Гласный переднего ряда низкого подъема /æ/ в карибском английском имеет схожую тенденцию к замещению на продвинутый назад звук /a/: *cat* [kyat], *map* [map], который после велярных согласных (/g/, /k/) может приобретать скольжение: *garden* ['gyaadin]. Слияние звуков /æ/ и /a/ также наблюдается в новозеландском и австралийском произносительных стандартах, особенно в южной части Австралии, где данный процесс сводится к удлинению /æ/ и слиянию его с гласным центрального ряда /e/: *farm* [fe:m], *calm* [ke:m], *park* [pɛ:k]. Интересно, что гласные /æ/ и /a:/ в речи некоторых австралийцев представляют собой контрастную пару, где длительность гласного увеличивается в положении перед /g/ (*bag*, *rag*, *hag*), /m/ и /n/ (*tan*, *ham*, *plant*). Жители южной Австралии произносят слова *plant*, *father*, *rather* со звуком /e:/, носители разговорного варианта – с более продвинутым вперед /æ:/ или /a/. В преназальном положении (перед носовым согласным) гласный /æ/ становится более напряженным, что проявляется в его значительном продвижении вперед, повышении, удлинении или приобретении скольжения. Это связано с особенностями артикуляции носовых согласных, влияющими на произнесение предшествующего гласного. Так, для многих австралийцев качество звука /æ:/ в словах *man*, *jam*, *hand* напоминает /e:/.

Подобные модификации наблюдаются и в общеамериканском стандарте (согласно изменениям гласных северных городов – «Northern

Cities Chain Shift»), в индийском английском, а также в кокни.

В индийских диалектных вариантах произношения звук /a:/ может употребляться в финальном положении вместо британского безударного шва /ə/: *India* ['india:], *Poona* ['pu:na:] [Wells, 1982]. В уэльском и шотландском акцентах шва также может реализовываться как центральный неогубленный гласный, напоминающий /ʌ/, не только в безударных слогах, но и в акцентированном положении. Так, в речи жителей Уэльса можно услышать слово *putt*, произнесенное с /ə/ и отличающееся от *input* со звуком /ʊ/ [Hughes, Trudgill, Watt, 2005]. Большинство карибских диалектов характеризуется отсутствием редукции гласных в безударных слогах: *happy* ['hapi], *towel* ['taʊl]. Вместо привычного нейтрального гласного в неакцентированном положении может употребляться центральный /a/ в словах *letter* ['leta], *ago* [a'go] или краткие гласные /i/, /ɪ/, /ʊ/ в словах *happy* ['hapi], *rabbit* ['rabit], *beautiful* ['bju:tɪfʊl].

Одной из наиболее значимых характеристик ольстерской фонологии является практически полное отсутствие долгих монофтонгов, претерпевших в ходе развития потерю длительности или слияние с другими звуками. Поскольку ольстерская фонология испытывала сильное влияние со стороны шотландского диалекта, «шотландское правило длины гласных» («Scottish Vowel Length Rule») распространилось и на ольстерскую вокалическую систему. Согласно данному правилу, длительность гласного во многом обусловлена фонематическим окружением, и, если в большинстве случаев гласный является кратким, то перед [r], звонкими фрикативными ([v], [z], [ð]), на границе морфем, а также на конце слова гласный имеет большую длительность. Как было отмечено, подобное явление наблюдается и в шотландском английском [Wells, 1982].

Интересно, что в новозеландской фонологии пары кратких / долгих гласных отличаются от британского стандарта. Так, /a:/ и /ʌ/ составляют такую пару, в отличие от /i:/ и /ɪ/, а также /u:/ и /ʊ/. Гласный /e/ поднялся настолько высоко, что от /i:/ его отличает только длительность. Однако молодые носители новозеландского произношения удлинняют /e/ так, что отличить его от /i:/ возможно только при помощи дифтонгизации последнего до звука /eɪ/.

Особый интерес представляет реализация долгого гласного /ɔ:/ в индийском английском. По мнению ряда лингвистов [Trudgill, Hannah, 2002], звуки /ɔ:/ и /ɒ/ в словах типа *north* и *lot* подверглись полному слиянию, в то время как другие ученые говорят о частичном сохранении долготы одного из звуков [Sailaja, 2009]. В некоторых диалектных разновидностях индийского английского

наблюдается систематическое замещение гласного /ɔ:/ на /a:/ с соответствующим произношением слов *taught* и *bought* как [tɑ:t] и [bɑ:t]. А. Сагал и Р. Агниотри, авторы эмпирического исследования речи носителей индийского стандарта с первым языком хинди, указывают на то, что продуцирование именно звука /ɔ:/ больше характерно для официального стиля речи людей зрелого возраста с высоким уровнем образования, преимущественно женщин, что свидетельствует о принадлежности данного звука к престижным формам произношения [Sahgal, Agnihotri, 1988].

В отношении дифтонгов можно говорить об общей тенденции к их монофтонгизации как в вокалических системах базовых британских диалектов, так и региональных произносительных стандартов. Однако в индийском английском сохранились шесть ярко выраженных дифтонгов. Несмотря на наличие дифтонгизированных гласных в индийском варианте английского языка, остается открытым вопрос о природе данных звуков, а именно – являются ли они единой гласной фонемой или просто сочетанием двух звуков разного качества и длительности. Так, по результатам экспериментальных исследований, индийский дифтонг /ʊə/ может быть реализован как /oə/ или /ɔə/; /uə/, /ʊʌ/, /uə/, /ɪjə/ или /ijuə/; /uə/ и /u:/.

Дифтонг /ɔi/ может принимать формы /oe/ или /oi/; /ɔi/, /vi/, /ɔe/; /oe/, /v/, /o:/ или /vi/.

СОГЛАСНЫЕ

Одним из наиболее значимых и подверженных вариативности согласных звуков в консонантной системе английского языка можно считать согласный /r/, придающий любому варианту английского произношения «эрное» или «безэрное» звучание. Кроме того, качественные характеристики самого звука /r/ могут варьироваться в зависимости от диалекта. Так, в отношении североирландского и шотландского типов произношения необходимо отметить, что оба диалекта характеризуются «эрностью» звучания, в то время как уэльский английский является «безэрным». В положении после гласного североирландский /r/ реализуется как ретрофлексный /ɻ/, в отличие от британского аппроксиманта /ɹ/: *north* [nɔ:θ]. В просторечном варианте произношения используется «дрожащий» вариант /r, ɹ/, если предшествует глухой альвеолярный взрывной /t/: *trick*, *train* и *attract* реализуются как [trɪk], [trɪn] или [trɪən] и [ə'trɪkt]. В стандартном шотландском варианте звук /r/ может быть реализован как альвеолярный аппроксимант /ɹ/, альвеолярный «флэп» /ɾ/ или «дрожащий» /r/. Выбор варианта определяется позицией в слове, фонетическим окружением и социолингвистической составляющей. Уэльский английский,

в целом являясь «беззрным», сохранил некоторые черты «эрного» звучания, благодаря влиянию уэльского языка, где /r/ реализуется как глухой или звонкий «дрожащий». Еще одной специфической чертой южного британского «беззрного» произношения является удлинение гласного, предшествующего согласному /r/, который, в свою очередь, не произносится. В речи жителей Кардиффа /r/ обычно реализуется как заальвеолярный аппроксимант, однако в разговорном варианте в интервокальном положении это сильный альвеолярный «флэп» /ɾ/. Для уэльского английского также характерна реализация звонкого заальвеолярного аппроксиманта /r/ как /ɾ/, если ему предшествуют звуки /b/, /v/ и /θ/: *every* ['evɹi]. В «беззрных» вариантах произношения часто можно услышать вставной /r/ в словах типа *drawing* ['draɪrɪŋ].

Большинство постколониальных разновидностей английского языка характеризуются «беззрностью» звучания. Так, даже в карибском английском, который относится к «эрным» вариантам, выявлена тенденция к образованию дополнительных фонем, таких как *near* [neə] и *four* [foə], типичных для «беззрных» диалектов и используемых в качестве компенсации отсутствия поствокалического /r/.

В австралийском и новозеландском вариантах английского языка аппроксимант /r/ перед гласным может приобретать черты ретрофлексного звука /ɻ/ и, несмотря на общее «беззрное» произношение, в данных диалектах сохранились черты вставного и связующего /r/ [The Cambridge history of the English language, 1994; Nelson, Proshina, Davis, 2020].

Мнения относительно «эрности» индийского английского разнятся [Wells, 1982]. Многие исследователи считают, что степень «эрности» произношения в данном диалекте зависит от социальных факторов: с повышением социального статуса и официальности речи «беззрное» произношение превалирует, что часто используется в маркетинге, рекламных слоганах для создания юмористического эффекта: *So fa, so good* (реклама мебели). Интересно, что женщины также поддерживают «беззрный» вариант произношения. Для индийского английского характерны различные способы реализации фонемы /r/. Ученые выделяют заальвеолярный аппроксимант /r/, «дрожащий» или альвеолярный «флэп» /ɾ/ [Trudgill, Hannah, 2002]. Также важно упомянуть и наличие связующего /r/ в индийском английском: *the finger [r] is big, the buyer [r] is irritating the cashier*, хотя, по мнению исследователей-фонетистов, это явление не характерно для диалектной речи [Sailaja, 2009].

О превалировании «беззрного» звучания с повышением социального статуса и степени официальности речи говорят и данные по афроамериканскому варианту английского языка, где также имеет

место и территориальная вариативность. Например, в Колумбусе (Огайо) и Давенпорте (Айова) «беззрное» звучание стремится к нулю, в то время как в Нью-Йорке и Хилсборо (Северная Каролина) доходит до 90 % в зависимости от района. Тем не менее в ударном положении современный афроамериканский стандарт подразумевает «эрность»: *work, stir* [Hinton, Pollock, 2000].

По-разному в диалектной речи ведет себя фонема /ɹ/. В североирландском английском, например, во всех позициях употребляется преимущественно светлый вариант, однако на территории Белфаста и Дерри можно услышать темный /ɹ/, реализация которого зависит от гендерно-возрастного фактора и религии. Так, католики из Белфаста чаще используют темный /ɹ/: [ɹʏ], а протестанты – светлые варианты: [ɹʏ]. Кроме того, в североирландском английском фонема /ɹ/ может продуцироваться как зубной звук. В речи носителей индийского английского также преобладает светлый вариант фонемы /ɹ/; в диалектных формах языка, особенно в южных частях Индии, возможно использование ретрофлексного /ɻ/ [Sailaja, 2009].

В некоторых разновидностях карибского варианта английского языка (например, в суринамском английском) фонемы /ɹ/ и /r/ являются взаимозаменяемыми, исходя из фонетического окружения. Так, звук /ɹ/ произносится в начальной позиции независимо от того, с какого звука начинается слово: ['lobi] *love, rub*, в интервокальном положении чаще можно услышать звук /r/: ['furu] *full*. Данная фонетическая особенность возникла под влиянием западноафриканских языков-субстратов.

Финальный /ɹ/ в афроамериканском английском реализуется в трех формах. Это может быть вокализация до гласного заднего ряда высокого /среднего подъема /o/ или /w/: *feel* [fiə]; вокализация до шва: *feel* [fiə] или полное опущение /ɹ/: *pull* [phʊ], которое не наблюдается в положении перед гласным, где имеет место «связующий l».

В австралийском варианте английского языка произношение фонемы /ɹ/ также зависит от положения в слове. В конечной позиции или перед согласным используется преимущественно темный вариант [ɹ]. Иногда в речи жителей южной Австралии можно услышать вокализацию силлабического /ɹ/ до закрытого гласного заднего ряда /u/: *milk* [mɪʊk], *noodle* ['nu:du]. Вокализация фонемы /ɹ/ в положении после гласного характерна и для новозеландского английского: *always* [aw-ways], *vulnerable* [vunnerable], *only* [oney], *walnut* [warnut], *I'll tell you what* [I teyah wot]. По данным исследователей, молодые носители новозеландского диалекта низкого социального статуса вокализуют до 70 % случаев использования звука /ɹ/, в то время

как в речи пожилых женщин высокого социального статуса вокализация отмечается лишь в 40 % случаев [The Cambridge history of the English language, 1994; Nelson, Proshina, Davis, 2020].

Необходимо отметить ряд фонетических процессов с участием взрывных согласных, характерных для большинства диалектов английского языка. Так, уэльский акцент предполагает глоттализацию фонемы /t/ не только в сочетании ее с гласным и силлабическим /l/ (*little* ['lɪʔl]), но и в цепочке звуков /tn/ (*kitten* ['kɪʔn]). Для уэльского английского также не характерны звуко сочетания /tj/ и /dj/, что стало причиной трансформации взрывного /t/ в аффрикату: *tube* – *due* произносятся как [tʃu:b] – [dʒu:] вместо [tju:b] – [dju:]. Глоттализация звуков /t/ и в меньшей степени /p/ и /k/ внутри слова характерна и для шотландского произносительного стандарта, хотя чаще встречается в речи представителей низкого социального статуса: *sentimental* ['senʔɪ'menʔl].

В новозеландском английском глоттализация /t/ наблюдается в финальном положении, а в сочетаниях *tr-dr-str* взрывной становится фрикативным: *tree* [tʃi:], *dream* [dʒɪm], *street* [stɪt]. Другие консонантные кластеры также могут быть подвержены фрикативным изменениям, например, /st/ и /sk/ звучат как [ʃt/ and /ʃk/: *students* ['ʃtʃudənts], *school* [ʃku:ʃ]. Как и в других диалектах, частота использования данных процессов в речи имеет социальные ограничения.

Важно отметить и социально обусловленное речевое явление *t*-«флэп», характерное для американского стандарта и заимствованное из него австралийцами и новозеландцами, причем в австралийском английском данное явление используется особенно широко. Австралийский *t*-«флэп» встречается в безударном слове (*party*, *butter*) или в сочетании с силлабическим /l/: *bottle* ['bɒl], однако с последующим силлабическим /n/ звук /t/ не превращается во «флэп»: *button* ['bʌtn]. Еще одним фонетическим окружением, способствующим появлению интервокального альвеолярного «флэпа», является финальное положение /t/ в слове или морфеме с предшествующим гласным: *what else* [wɒt̚'els], *whatever* [wɒt̚'evə]. Возможно также появление омофонов в случае преобразования звуков /t/ и /d/ во «флэп»: *metal* ['mɛt̚l] – *medal* ['mɛd̚l], *petal* ['pɛt̚l] – *pedal* ['pɛd̚l] [The Cambridge history of the English language, 1994; Nelson, Proshina, Davis, 2020]. Явление *t*-«флэп» может встречаться и в речи носителей североирландского диалекта в интервокальном положении, нейтрализуя оппозицию /t/–/d/: слова *writer* и *rider* в этом случае становятся омофонами ['ɹaɪt̚ɹɪd̚].

Для британской диалектной речи характерно озвончение / оглушение взрывных согласных или

изменение их качества в зависимости от фонетического контекста. Например, в североирландском английском альвеолярные взрывные /t/ и /d/ становятся зубными в сочетании с последующим /ɪ/ или /ə/ + /ɪ/: *offenders* – *track* произносятся как [ə'fɛndəɪz] – [tɹak] или [tɹak].

В английском языке Уэльса глухой взрывной /t/ иногда используется в финальных сочетаниях /ld/ и /nd/, превращая их в /lt/ и /nt/: *cold* – *second* звучат как [kəʊlt] – ['sekənt]. Аналогично, звуки /b/, /d/, /g/ и /dʒ/ обычно оглушаются в финальном положении, особенно часто это наблюдается в речи жителей Кардиффа. Звонкий альвеолярный фрикативный /z/ часто оглушается до /s/ в середине или на конце слов: *thousand* – *cheese* произносятся как ['θaʊsənd] – [tʃi:s]. По мнению большинства исследователей, оглушение английских звуков /d/ и /z/ может быть связано с сильным влиянием исконного уэльского языка.

Обратный процесс наблюдается в шотландском английском, где под влиянием последующего звонкого фрикативного глухой /s/ озвончается до /z/: *most valuable* звучит как [mɒz 'væljəbl]. В речи шотландцев может наблюдаться и выпадение /t/ в конечном положении, если следующее слово начинается со звонкого согласного.

Оглушение и выпадение финальных /d/, /b/ и /g/ отмечается и в афроамериканском английском: *mud* звучит как [mʌt] или [mʌ], выпадение конечного согласного может распространяться и на глухие взрывные: *rack* [ræ]. Ученые полагают, что данные явления характерны больше для южных афроамериканских диалектов, а их частотность повышается пропорционально снижению социального статуса говорящего. В речи молодежи оглушение и выпадение указанных звуков наблюдается чаще, чем в речи более возрастных афроамериканцев, причем эти особенности характерны как для подготовленного чтения, так и для интервью [Fasold, 1981].

В некоторых диалектах английского языка, как британских, так и региональных, отмечается палатализация отдельных согласных. Так, в ольстерском английском звуки /k/ и /g/ обычно палатализуются: *cat* [kʲæt]. В ямайском диалекте карибского английского под влиянием африканского диалекта чви появились так называемые палатальные смычки, при образовании которых велярные согласные /k/, /g/, /ŋ/ перед гласными низкого подъема /a/ и /ɑ:/ реализуются как /kʲ/, /gʲ/ и /ŋʲ/. Интересно, что в данном случае палатализация наблюдается только в словах, состоящих из менее чем трех слогов. Использование палатализации в речи во многом зависит и от самого говорящего. Согласно данным Питера Патрика, произношение слова *mechanic* носителями карибского английского может варьироваться:

одни произносят его с ударением на втором слоге и с палатализацией, другие – акцентируя первый слог и избегая палатализации [Patrick, 1999].

Классическое для британского произносительного стандарта явление аспирации также может подвергаться изменениям в диалектной речи. Например, в диалекте южного Уэльса глухие взрывные /p/, /t/, /k/ произносятся с сильной аспирацией в начальной позиции и часто на конце перед паузой. Однако в сочетании с предшествующим /s/ в кластерах /sp-/, /st-/, /sk-/ глухие взрывные озвончаются до /sb-/, /sd-/, /sg-/. Так происходит в словах *spin*, *steam* и *score* [Wells, 1982]. В шотландском произносительном стандарте звуки /p/, /t/, /k/ обычно не аспирируются, кроме речи представителей среднего класса и жителей Глазго.

В исконных индийских языках, кроме тамильского, аспирация обладает смыслоразличительной функцией. Так, в языке хинди слова [paɪ] *момент* и [phaɪ] *фрукт* отличаются только наличием или отсутствием аспирации [Sailaja, 2009]. Однако большинство исследователей считают, что носители индийского варианта произношения не переносят это правило на английский язык, поэтому взрывные /p/, /t/, /k/ в индийском английском обычно неаспирированные, хотя в речи образованных жителей Индии аспирация в определенной степени присутствует [Sailaja, 2009; Gargesh, 2004].

Интересные наблюдения описаны исследователями-фонетистами в отношении звуков /θ/ и /ð/. Например, в разговорных диалектах Шотландии глухому зубному фрикативному /θ/ традиционно соответствует звук /h/, а его звонкому эквиваленту /ð/ – «дрожащий» /ɹ/, особенно в интервокальной позиции, как в слове *brother*. При этом в некоторых случаях может наблюдаться выпадение зубных фрикативных звуков.

В новозеландском английском отмечается тенденция к замещению зубных фрикативных /θ/ – /ð/ губно-зубными звуками /f/ – /v/ соответственно, но подобная замена больше характерна для разговорной речи мужчин низкого социального статуса.

В афроамериканском английском звуки /θ/ – /ð/ также подвержены изменениям в артикуляции. Например, глухому зубному фрикативному /θ/ могут соответствовать звуки /t/ или /f/, а звонкому /ð/ – /d/ или /v/. При этом важно отметить, что губно-зубные варианты /f/ – /v/ чаще встречаются в середине или в конце слова, в то время как апиально-альвеолярные /t/ – /d/ могут встречаться в любой позиции: *think* /tɪŋk/, *this* /dis/. Анализируя афроамериканскую речь жителей г. Нью-Йорка и Детройта, исследователи пришли к выводу, что звонкий /ð/ замещается чаще, чем глухой /θ/, и это тесно связано с социальным классом говорящего

и степени формальности его речи. Так, замена зубных согласных губно-зубными или апиально-альвеолярными вариантами больше характерна для речи мужчин низкого социального уровня, имеющих ограниченное количество контактов с белокожим населением США.

Подобные замены в отношении зубных фрикативных /θ/ – /ð/ наблюдаются и в креольских диалектах карибского английского языка, в результате чего образуется ряд омонимов: *three* – *tree* [tri:], *through* – *true* [tru:]. Для английских диалектов Бермудских островов и Доминики характерна замена зубных звуков губно-зубными: *truth* [tru:f], *three* [fri:].

В индийском английском британские зубные фрикативные /θ/ – /ð/ практически отсутствуют, вместо них употребляются зубные взрывные /d/ и /t/, которые в большинстве случаев аспирируются [Sailaja, 2009; Gargesh, 2004]. Наличие аспирации данных звуков определяется лингвистическим фактором, а именно родным языком говорящего: носители индоарийских языков произносят их с аспирацией, в то время как носители тамильских языков используют неаспирированные варианты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье была предпринята попытка проанализировать речь носителей базовых британских диалектов (североирландского, уэльского и шотландского) и представителей региональных произносительных стандартов и диалектов, а именно австралийского, новозеландского, индийского, афроамериканского и карибского. На основании экспериментальных данных, полученных автором статьи в ходе слухового и аудиторского анализа звучащей речи, а также результатов многочисленных фонетических исследований прошлых лет, можно сделать вывод о том, что региональная речь на сегментном уровне звучания достаточно сильно отличается не только от британской произносительной нормы, но и от базовых британских диалектов.

Важно, что большее количество девиаций наблюдается в мужской или молодежной речи, при переходе к неформальному стилю общения и при лимитированном количестве контактов с европейцами или белокожим населением США. Можно говорить о том, что для каждого произносительного стандарта или диалекта существует ряд схожих и специфических характеристик, придающих речи носителей своеобразное и неповторимое звучание. Однако наиболее яркой чертой, обобщающей все региональные разновидности английского произношения, можно считать тенденцию к упрощению использования языковых средств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Corrigan K. P. Dialects of English EUP: Irish English – Northern Ireland. Vol. I. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010.
2. Wells J. C. Accents of English: in 3 vols. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. Vol. II. The British Isles.
3. Hughes A., Trudgill P., Watt D. J. English Accents and Dialects: An Introduction to Social and Regional Varieties of English in the British Isles. London: Hodder Arnold, 2005.
4. Trudgill P., Hannah J. In International English. London: Arnold, 2002. 4th ed.
5. Sailaja P. Indian English. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009.
6. Sahgal A., Agnihotri R. K. Indian English phonology: A sociolinguistic perspective // English World-Wide. 1988. № 9 (1). P. 51–64.
7. The Cambridge history of the English language. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. Vol. V. English in Britain and Overseas: Origins and Development / ed. by R. W. Burchfield.
8. Nelson C. L., Proshina Z. G., Davis D. R. (Eds.). The Handbook of World Englishes. 2nd ed. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2020.
9. Hinton L. N., Pollock K. E. Regional variations in the phonological characteristics of African American Vernacular English // World Englishes. 2000. № 19. P. 59–71.
10. Fasold R. W. The relation between black and white speech in the South // American Speech. 1981. № 56. P. 163–189.
11. Patrick P. L. Urban Jamaican Creole: Variation in the Mesolect // Varieties of English Around the World. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1999. P. 84–85.
12. Gargesh R. Indian English: Phonology / E. W. Schneider, K. Burridge, B. Kortmann, R. Mesthrie, C. Upton (Eds.) // A Handbook of Varieties of English. Vol. 1. Berlin: Mouton de Gruyter, 2004.

REFERENCES

1. Corrigan, K. P. (2010). Dialects of English EUP: Irish English – Northern Ireland. Vol. I. Edinburgh: Edinburgh University Press.
2. Wells, J. C. (1982). Accents of English: in 3 vols. Cambridge: Cambridge University Press. Vol. II. The British Isles.
3. Hughes, A., Trudgill, P., Watt, D. J. (2005). English Accents and Dialects: An Introduction to Social and Regional Varieties of English in the British Isles. London: Hodder Arnold.
4. Trudgill, P., Hannah, J. (2002). In International English. London: Arnold. 4th ed.
5. Sailaja, P. (2009). Indian English. Edinburgh: Edinburgh University Press.
6. Sahgal, A., Agnihotri, R. K. (1988). Indian English phonology: A sociolinguistic perspective. English World-Wide, 9(1), 51–64.
7. Burchfield, R. W. (Ed.). (1994). The Cambridge history of the English language (vol. V, English in Britain and Overseas: Origins and development). Cambridge: Cambridge University Press.
8. Nelson, C. L., Proshina, Z. G., Davis, D. R. (Eds.) (2020). The Handbook of World Englishes. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell. 2nd ed.
9. Hinton, L. N., Pollock, K. E. (2000). Regional variations in the phonological characteristics of African American Vernacular English. World Englishes, 19, 59–71.
10. Fasold, R. W. (1981). The relation between black and white speech in the South. American Speech, 56, 163–89.
11. Patrick, P. L. (1999). Urban Jamaican Creole: Variation in the Mesolect. In Varieties of English Around the World (pp. 84–85). Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
12. Gargesh, R. (2004). Indian English: Phonology. In Schneider, E. W., Burridge, K., Kortmann, B., Mesthrie, R., Upton, C. (Eds.), A Handbook of Varieties of English (vol. 1). Berlin: Mouton de Gruyter.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романова Екатерина Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры фонетики английского языка факультета английского языка Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Romanova Ekaterina Yurevna

PhD (Philology), Associate Professor

Associate Professor of the Department of English Phonetics

Faculty of the English Language

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

25.03.2024
29.04.2024
06.05.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication